

Я выбрал рыбзавод в Адлере. Там Черное море, о котором я давно мечтал. Позже объединили предприятия двух городов: Адлера и Сочи. Я стал там руководителем рыбокомбината, но потом меня переманили грузины.

Начал работать инженером рыбокомбината в Сухуми, и проработал на одном месте тридцать пять лет. Получил право на пенсию (мне исполнилось шестьдесят три года), но хотелось заработать персональную пенсию. Переехал в Ленинград, поменял квартиру. Нашел должность инженера в пансионате, и проработал еще двадцать лет инженером здесь.

У меня семья, я воспитал детей, и они, как и я сам, добились всего того, к чему стремились. Сын мой женился на англичанке, внук живет в Германии, дочь — в Америке.

Война сформировала меня как личность, закалила, научила меня только хорошему. Я приобрел опыт общения с людьми разных национальностей — на фронте ведь были и узбеки, и чеченцы, и казахи. Все воевали, кто как умел. Не было никакого превосходства одних над другими.

В первый год войны — да, было тяжело, случалась и паника. Мы ведь еще ничего не знали, не окрепли, находились в информационном вакууме. Зато потом, когда начали побеждать, уже и настроение было другое, появились и знания, и опыт, и вера в себя.

Екатерина Ефимова

Они называли меня спасителем...

Михаил Александрович Удальцов — один из героев документального фильма «Трептов-парк», который команда проекта «Перерыв на войну» сняла в 2015 году во время посещения десяти европейских городов с гастролями Кинофестиваля. Все страны, где была показана короткая программа, были освобождены Советской Армией в ходе ее наступления на Берлин — в их числе и Эстония, входившая тогда в состав СССР.

Бывший моряк Балтийского флота Михаил Александрович Удальцов — ленинградец. Всю блокаду он воевал под Ленинградом, а в Таллинне оказался сразу после войны. Там и познакомился со своей будущей супругой, которая приехала в Эстонию из Москвы в командировку.

Спустя одиннадцать месяцев после встречи они сыграли свадьбу. В этом году пара отметит семидесятидвухлетие своей совместной жизни!

По собственному выражению Михаила Александровича, войну он прошел «от звонка до звонка». Будучи радистом-разведчиком, молодой краснофлотец строил легендарную Дорогу Жизни, участвовал в прорыве блокады в 1943 году. Великая Отечественная для него, как и для миллионов наших соотечественников, стала тяжелым испытанием. Большинство друзей не вернулись с фронта. На сегодняшний день все однополчане Михаила Александровича, с кем он встречал светлый День Победы, к сожалению, тоже ушли в мир иной.

— Увы, сегодня фронтовиков остались уже буквально единицы! Я более трех десятков лет работал на судоремонтном заводе, являюсь прижатым Советом ветеранов. Оставшиеся в живых ежегодно встречаются. Скоро День Победы. Кто придет на этот раз? Не знаю! На двух судоремонтных заводах в Таллинне трудились когда-то около тысячи ветеранов, а на сегодня осталось двадцать девять человек...

Мы попросили ветерана рассказать, как создавалась Дорога Жизни.

— Вехи мы ставили через каждые двести метров, чтобы видеть трассу. Большая часть размещалась под водой, а оставшаяся торчала на высоте двух метров. Расстояние между западным берегом и восточным — порядка тридцати километров. Построили две параллельные дороги: из города и в город. Изначально все доставлялось на санях, потом, когда лед немного окреп, пустили лошадей, и лишь затем отправили машины. У меня в подчинении были похоронная группа, группа охраны, а также «доходяги» — около четырехсот женщин, которые уже не могли ничего делать. Я их не трогал. Они называли меня «спасителем». Если меня спрашивал начальник, где кто работает, то я отвечал: вот там-то и там-то сто человек тропинку от снега очищают. Один раз в январе, каждому строителю трассы выдали по бутылке вина. Женщины перелили вино в ведра и принесли туда, где я жил. Слышу — ругается моя соседка, старушка-карелка, которая плохо говорила по-русски. Я смог разобрать только что-то про «подарок спасителю». Потом я даже не знал, что с этими ведрами делать...

День Победы нашему собеседнику особо дорог. По мнению ветерана, этот День является самым большим праздником, во время которого необходимо вспомнить всех тех, кто ушел, отдав свою жизнь в борьбе за мир.

— Что пожелать современной молодежи? — задумывается Михаил Александрович. — Чтобы не повторилась война. Та была очень страшной, а новая вообще уничтожит все народы. Если она начнется, ни Европы, ни России, ни Америки не будет. Так что, ребята, берегите мир!

Анастасия Башмакова

Выжила одна из семьи

Клара Тихоновна Петрова прожила более восьмидесяти лет на 9 линии Васильевского острова.

Воспоминания о военном времени у нее сохранились обрывочные. И — одно тяжелее другого.

— Я родилась в 1927 году. Когда началась война, мне исполнилось четырнадцать лет.

Что я могу сказать о блокаде? Постоянные бомбежки. Ни одного человека не видно на улице. Голод. Целый день стоишь за хлебом. 125 г — мне, 250 г — маме, 250 г — папе. Им больше, они работают. Водопровода нет, бежишь на Неву. Принесешь полведра воды — на большее сил не хватает. Чайник вскипел. Чай и хлеб — весь обед. В магазинах ничего нет. Когда мама и папа уже не ходили, я ухаживала за ними, делала все сама: и воды принести, и покормить...

В марте 1942 года не стало отца. Похоронить человека тогда было невозможно — просто отвозили тело в морг. У нас на каждой линии Васильевского острова был свой морг, куда доставляли покойников. Замотав отца в одеяло, мы отвезли его туда.

В мае умерла мама. Все повторилось. Одеяло, морг... На Васильевском острове было маленькое кладбище, места там уже не осталось, поэтому маму похоронили не здесь. Я нашла ее могилку после войны в совхозе Бугры Ленинградской области.

Еще у меня был брат, он в девятнадцать лет окончил школу. Его с другими ребятами посадили на поезд на Варшавском вокзале, но до эвакуации они не доехали. Под Ленинградом попали в бомбежку, и все погибли. Считались без вести пропавшими.

Я осталась без родителей и без брата в большой коммунальной квартире. Там и прожила всю войну. Никто не предлагал эвакуироваться. В